

Болгарова Рамзия Марсовна, Сафонова Светлана Сергеевна

СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья посвящена исследованию компаративных единиц русского и татарского языков как средства концептуализации языковой картины мира, поскольку категория сравнения, базируясь на глобальных отношениях сходства и различия, выдвинутых Ф. де Соссюром и Казанской лингвистической школой, отличается емкостью вкладываемого в нее содержания, разнообразной языковой представленностью и лингвистической интерпретацией. Сравнительные конструкции сопоставляемых языков позволяют реконструировать наиболее важные стереотипы этноспецифического сознания; определить универсальное и уникальное в мирозерцании и мировоззрении двух этносов; выявить скрытые национально-культурные смыслы в содержательной структуре сравнений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 1. С. 65-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

член непосредственно зависит. Начальная, конечная или прочая позиция рематизированного члена определяется конкретными языковыми условиями коммуникации, отражает авторский замысел, придавая высказыванию особую экспрессивность и выразительность.

Таким образом, в результате эмфатической инверсии, которая проявляется в изменении определенного порядка членов предложения, один из компонентов синтаксической структуры оказывается в позиции эмфазы и получает специальные коннотации эмоциональности или экспрессивности. В исследуемом произведении было выявлено около 2000 случаев инверсии в различных типах предложений, где она служит для достижения логического ударения, для выражения авторской позиции по отношению к героям и для передачи их эмоционального состояния.

Список литературы

1. Антипова А. М. Ритмическая система английской речи. М.: Высшая школа, 1984. 120 с.
2. Болтаева С. В. Ритмическая организация суггестивного текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2003. 25 с.
3. Гиршман М. М. Ритм художественной прозы. М.: Советский писатель, 1982. 367 с.
4. Гумовская Г. Н. Ритм как фактор выразительности художественного текста: дисс. ... д. филол. н. М., 2000. 325 с.
5. Жирмунский В. М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика. М.: Наука, 1997. 407 с.
6. Bilyalova A. A., Mustafina D. N. Redundancy of Sentence Components as a Way to Change the Rhythm of Syntax Constructions (Based on the Novel of Huxley Aldous "Point Counter Point") // Науки и технологии. 2013. Т. 1. № 3. С. 19-25.
7. Huxley Aldous. Point Counter Point [Электронный ресурс]. URL: <http://bookre.org/reader?file=837057> (дата обращения: 30.07.2016).

INVERSION AS A WAY OF RHYTHMIC ORGANIZATION OF THE TEXT

Bilyalova Al'bina Anvarovna, Doctor in Philology, Associate Professor
 Evgrafova Ol'ga Gennad'evna, Ph. D. in Pedagogy
 Kazan (Volga Region) Federal University
 abill71@mail.ru; olgaevgrafov@gmail.com

In the article the authors consider the syntactic design of the rhythmic system of fiction text and describe inversion as a way of rhythmic organization of the text at the syntactic level by the material of A. Huxley's novel "Point Counter Point". Attention is drawn to emphatic inversion, by means of which one or the other part of the sentence that is the most significant according to the author's position is emphasized. With this type of inversion the most important part of the sentence becomes its informative center, it is moved to the category of rheme and receives special connotations of emotionality or expressiveness.

Key words and phrases: inversion; organization of text; rheme; rhythm; syntactic structures; theme.

УДК 811.161.1:512.145

Статья посвящена исследованию компаративных единиц русского и татарского языков как средства концептуализации языковой картины мира, поскольку категория сравнения, базируясь на глобальных отношениях сходства и различия, выдвинутых Ф. де Соссюром и Казанской лингвистической школой, отличается емкостью вкладываемого в нее содержания, разнообразной языковой представленностью и лингвистической интерпретацией. Сравнительные конструкции сопоставляемых языков позволяют реконструировать наиболее важные стереотипы этноспецифического сознания; определить универсальное и уникальное в мирозерцании и мировоззрении двух этносов; выявить скрытые национально-культурные смыслы в содержательной структуре сравнений.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; языковая картина мира; категория сравнения; сравнительные единицы; концептуально-семантическая сфера; русский и татарский языки.

Болгарова Рамзия Марсовна, к. филол. н.
 Сафонова Светлана Сергеевна, к. филол. н., доцент
 Казанский (Приволжский) федеральный университет
 ramzija5@yandex.ru; sekretstar16@rambler.ru

СРАВНЕНИЯ В РУССКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Сравнение, как логическая категория, опирается на отношения сходства и различия и отличается полиаспектностью содержательной структуры и многообразной языковой репрезентацией. Компаративные единицы любого языка являются одним из самых ярких и показательных средств концептуализации картины мира. В связи с этим цель предпринятого исследования предполагает выявление специфики татарской и русской языковых картин мира посредством сравнительных конструкций, которые позволяют рассмотреть важнейшие ценностно-смысловые аксиомы национального сознания; выявить общее и различное в мировосприятии этих этносов; раскрыть уникальные черты компаративных единиц русского и татарского языков.

В сравнениях русского и татарского языков запечатлен богатый исторический опыт народа, отражены представления, связанные с культурой, верой и верованиями, трудовой деятельностью и бытом этноса.

Национально-культурное своеобразие компаративных единиц особенно наглядно проявляется в результате сопоставительного исследования языков, поскольку позволяет раскрыть общее и различное в образах и эталонах, лежащих в основе сравнений. Кроме того, выявление универсальных черт сравнительных конструкций сопоставляемых языков облегчает понимание этнокультурной специфики: каждый народ по-своему воспринимает окружающий мир и, следовательно, по-своему создает языковую картину мира. «Языковая картина мира... представляется неординарной и многогранной. Исследуя языковую картину мира... необходимо учитывать основные функции языка, чтобы проследить способы их реализации в связи с языковым сознанием, образом мышления и объективной реальностью, в которой происходит речевая деятельность» [6, с. 211].

Языковая картина мира – это системное, целостное отображение действительности посредством языковых средств. В любом языке имеется общечеловеческое ядро картины мира, которое является базой для коммуникации и взаимопонимания людей разных этносов, что обусловлено единством материального мира и схожестью этапов исторического развития отдельных народов и т.п. Несмотря на кажущуюся универсальность, каждый народ проживает при определенных природных и климатических условиях и имеет свои особенности материальной и духовной культуры, основными из которых являются религия и верования, обычаи и традиции. Кроме того, картину мира каждого человека составляют субъективные представления о явлениях окружающей действительности, которые формируются в течение всей его жизни. Следовательно, языковая картина мира представителей отдельных этносов отличается, во-первых, исходя из различных религиозных взглядов и, во-вторых, из социальных и природных факторов. Поэтому мы можем говорить о том, что языковая картина мира и универсальна, и уникальна, а определить этноспецифичность мирозерцания разных наций можно лишь при сопоставительном рассмотрении языков.

Отличительные особенности этноязыковых картин мира реализуются в основном на лексико-фразеологическом уровне языка и в наименьшей степени – на морфолого-синтаксическом. Как отмечают ученые Казанской лингвистической школы (Р. Р. Замалетдинов, Р. М. Болгарова, Э. А. Исламова, Р. Х. Мирзагитов), своеобразие сравнений зависит от ассоциаций, лежащих в основе эталона компаративных единиц того или иного языка, поскольку сущностные особенности категории компаративности складываются из специфических уникальных образов, и «каждый народ, оценивая человека, предметы или явления, подмечает те детали, которые могут быть не актуальны для представителей другого этноса» [1, с. 23; 2; 3].

Сравнительные единицы разноструктурных языков отличаются, так как они фиксируют вторичные ощущения и в них отражаются представления о мире, особенности мышления, характерные для той или иной этнокультурной общности. Поэтому сопоставительный анализ компаративных единиц способствует выявлению универсального и уникального в культуре русских и татар, изучению феномена этнической ментальности, раскрытию факторов, влияющих на своеобразие сравнений в исследуемых языках.

Этнокультурными, уникальными для русского и татарского народов являются сравнительные структуры, в которых эталоны взяты из мифологического пласта национального сознания. В данных конструкциях объектом сравнения выступает человек, а эталоном – образы мифологических и фольклорных героев, а также религиозные образы, причем основой сравнения являются представления о внешнем и внутреннем мире человека: *Дарья провалилась в холодную вязкую трясику, едва ползком выбралась, грязная и мокрая, как ведьма* (В. Распутин. Прощание с Матерой) [4]; – *Тебе, брат, Виктор Петрович, малость постричься надо, а то зарос ты как дьячок, смотришь на тебя неинтересно* (В. Закруткин. Плавающая станица) [Там же]; ...*кич белән тагын шулай җен кебек машинасында тумырылып кайтып җитә иде ...* (Ә. Еники. Әйтелмәгән васыять) / ...*вечером он стремительно, как черт, возвращался на своей машине (перевод здесь и далее наш – Р. Б., С. С.)* [5]. Следовательно, эта концептуально-семантическая сфера сравнений есть яркий выразитель этнокультурной информации.

Другая группа сравнений является универсальной, основанной на общечеловеческих знаниях. В частности, при описании глаз в сопоставляемых языках нередко используются названия небесных тел: *А когда она поднимала свои ресницы, чтобы взглянуть на него, то глаза её сияли, как звёзды, и становились влажными* (А. Куприн. Яма) [4]; *Аның кара кузләре нур белән тулы, җитерсең, ике тере йолдыз карап тора* (Г. Әпсәләмов. Ак чәчәкләр) / *Его черные глаза сияют, словно на тебя смотрят две живые звезды* [5]. Хотя следует отметить, что при описании одного и того же образа могут использоваться разные основания, например форма и цвет: – *Вон, я говорю! – повторил Филипп Филиппович, и глаза его сделались круглыми, как у совы* (М. Булгаков. Собачье сердце) [4]; *Фин, мәче баишлы ябалакның караңгыда ялтыраган сары кузләре төсле зәһәрле кузләрен ялтыратып экрен генә борыла башлады*. (Г. Әпсәләмов. Газинур) / *Фин, сверкая злыми глазами, как сверкают в темноте желтые глаза совы, начал медленно поворачиваться* [5]. Следовательно, эти сравнительные единицы являются универсальными в системе сопоставляемых языков и не отражают культурно-национальной информации, поскольку в качестве эталона сравнения выступают предметы и явления, базирующиеся на языковых универсалиях и общечеловеческих знаниях.

Концептуально-семантическое исследование сравнительных единиц позволяет говорить о том, что универсальность и особенности мирозерцания и миропонимания носителей татарского и русского языков особенно ярко проявляются в сравнениях, где в качестве эталона и основания выступают различные явления быта и этнокультуры. Наиболее обширной в этом отношении является сфера, объединяющая в себе названия предметов быта, которые чаще всего являются эталонами сравнения при описании внешности и характера человека. В основе сравнения, с одной стороны, лежат такие качественно-характеризующие признаки эталона, как форма, размер или цвет: *Старшая девочка, лет девяти, высоконогая и тоненькая, как спичка... стояла в углу подле маленького брата...* (Ф. Достоевский. Преступление и наказание) [4]; *Сакалы ак, аркасы дуга кебек бөкрәйгән* (Г. Әпсәләмов. Газинур) / *Борода белая, спина сгорбленная, как дуга* [5].

А с другой – экзистенциальные признаки предметов быта (способ существования, издаваемые звуки или их отсутствие и под.): *А тут опять входит Лёлька... Подошла ко мне близко-близко и улыбается своей чёртовой улыбочкой, и я уже начинаю чувствовать, что и сам расплываюсь и сияю, как медный самовар* (В. Фролов) [4]; *Ә мин һаман турая алмыйм, көянтә кебек кәкерәеп утыра* (Заһид Мәхмүди. Юморескалар) / *А я все не могу выпрямиться, сижу согнувшись, как коромысло* [5].

К семантической сфере, объединяющей названия предметов быта, примыкает концептуально-семантическая сфера, представленная названиями одежды, обуви и различных аксессуаров, при этом использование их дифференциальных признаков в качестве основания сравнения служит для описания внешности человека: *Генерал поднял смущенное, старое, как старый стоптанный сапог, лицо* (В. Шишков. Пейтус-озеро) [4]; *Салим аның түгәрәк йөзенең, кечкенә кара күзләренең эчке нурдан җәүһәр кебек балкып китүен бик ачык күрдө* (Г. Әпсәләмов. Ак чәчәкләр) / *Салим ясно увидел, как ее круглое лицо, маленькие черные глаза засияли, как драгоценные камни, от внутреннего света* [5].

Отметим также, что слова данной группы, наряду с описанием внешних признаков человека, могут выступать в качестве эталона сравнения при описании предметов и явлений окружающей нас действительности: *Тяжелые капли росы висели на дрожащих листьях осинника, как рубиновые сережки* (Г. Шолохов-Синявский. Волгины) [4].

Следующая концептуально-семантическая сфера сравнений в русской и татарской лингвокультуре представлена названиями продуктов и блюд национальной кухни. При описании человека основанием сравнения становятся, во-первых, цвет: *У него вид был степенный, лицо белое, как просвирка* (Д. Мережковский. Антихрист) [Там же]; во-вторых, форма: *Соня была кругла, как пышка, и упруга, как мячик* (В. Короленко. В дурном обществе) [Там же]; в-третьих, признаки, отражающие потерю первоначальной формы и размера после их технологической обработки: *Күчлек хатын-кыз тутырылган тавык кебек була...* (Ф. Яхин. Мәхәббәт уены) / *Многие женщины бывают как фаршированная курица* [5]; и, наконец, запах, твердость/мягкость, способ приготовления и под.: *У нее было смуглое гладкое, словно глазурью облитое, лицо* (Ю. Нагибин. Бель) [4].

Итак, этнокультурная специфика сравнительных конструкций проявляется в выборе предметов и явлений для создания образов сравнения и подвергающихся сравнению, а также способов выражения сравнения. В семантике каждого национального языка складывается система образов, в которых аккумулируется культурная информация. На своеобразие (как универсальность, так и уникальность) сравнений в русском и татарском языках влияют, с одной стороны, особенности мышления и внутренний мир индивида, его мировосприятие и миропонимание, а с другой – культура, среда обитания и историческое развитие этноса в целом. Возникновение в русском и татарском языках близких компаративных единиц обусловлено универсальностью человеческого мышления, общностью истории и территории проживания, между тем как присвоение одним и тем же образам различных качеств и коннотаций определяется спецификой видения действительности представителями русского и татарского народа, отличием их быта, культуры и религии. Исследование категории сравнения и сравнительных конструкций в сопоставительно-типологическом ключе представляет интерес не только для лингвистики и лингвокультурологии, но и психолингвистики в связи с тем, что данные структуры фиксируют определенные стереотипы мышления, характерные для конкретной этнокультурной общности.

Список литературы

1. Болгарова Р. М., Исламова Э. А. Цветообозначения в языковом сознании школьников (результаты ассоциативного эксперимента) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (40). Ч. 1. С. 22-26.
2. Болгарова Р. М., Мирзагитов Р. Х. Компаративность в русском и татарском языках: семантико-функциональный аспект // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Казан. гос. ун-т, 2013. № 1 (31). С. 23-29.
3. Замалетдинов Р. Р., Болгарова Р. М., Исламова Э. А. Специфика перевода сравнительных конструкций в художественных произведениях // Филология и культура. Philology and Culture. Казань: Казан. гос. ун-т, 2014. № 4 (38). С. 91-94.
4. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 31.05.2015).
5. Письменный корпус татарского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.tatar.ru/> (дата обращения: 31.05.2015).
6. Чупрякова О. А., Сафонова С. С. Семантическая деривация в диалектном пространстве: лингвокогнитивный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41). Ч. 1. С. 211-214.

SIMILES IN THE RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES: EXPERIENCE OF CONCEPTUAL-SEMANTIC RESEARCH

Bolgarova Ramziya Marsovna, Ph. D. in Philology
Safonova Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
ramziya5@yandex.ru; sekretstar16@rambler.ru

The article is devoted to the research of the comparative units of the Russian and Tatar languages as a means of conceptualization of linguistic worldview, because the category of comparison based on the global relations of similarity and difference put forward by Ferdinand de Saussure and Kazan linguistic school is remarkable for the capacity of the content put into it, various language representation and linguistic interpretation. Comparative constructions of the Russian and Tatar languages make it possible to reconstruct the most important stereotypes of ethno-specific consciousness, to identify the universal and the unique in the world outlook and view of the two ethnic groups and to reveal implicit national-cultural meanings in the substantial content of similes.

Key words and phrases: linguoculturology; linguistic worldview; category of comparison; comparative units; conceptual-semantic sphere; Russian and Tatar languages.